

Александр РЫБИН

КАК ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ ИЗБЕЖАЛ УЧАСТИ СТАТЬ СЕВЕРНЫМ ГОНКОНГОМ

Эпизод обороны Петропавловска-Камчатского от англо-французского десанта в 1854 году недооценен в нашей историографии, еще сильнее он недооценен нашими литераторами и кинорежиссерами. По своим масштабам сражение за столицу Камчатки, конечно, уступает размаху сражений, которые происходили между русской армией и европейскими войсками в Черноморском регионе в период Крымской войны. Однако для будущего российских владений на побережье Тихого океана сражение за Петропавловск-Камчатский, продолжавшееся всего несколько дней, сыграло столь же важную роль, как оборона Севастополя, которая продолжалась почти год, для сохранения Крыма в составе Российской империи.

Дальновидный Муравьев

В конце 1840-х генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Муравьев обоснованно стал беспокоиться за судьбу русских владений на Тихом океане, в частности за Камчатку. Это было связано с обострением международной обстановки в Тихоокеанском регионе. Британская империя успешно развивала экспансию в Китае, получила в свои владения Гонконг после победы в первой опиумной войне, в русские воды массово вторгались американские китобои, иностранные суда самовольно заходили в Авачинскую бухту на Камчатке. На этом фоне Муравьев добился того, чтобы вместо порта Охотск основным форпостом Российской империи на северо-востоке стал порт Петропавловск. В 1849 году Охотский порт с морским управлением был упразднен и перенесен в Петропавловск, туда же из Охотска перевезли всю артиллерию и перевели гарнизон. Была образована Камчатская область на правах отдельной губернии. Первым ее губернатором назначили Василия Завойко.

За четыре года до начала Крымской войны в Петропавловске построили пристань, литейные мастерские, кирпичный завод, был налажен ремонт судов и построено несколько новых. Правда, население города насчитывало, по переписи 1852 года, всего 1593 человека.

Александр Сергеевич Рыбин родился в 1983 году в г. Кимры Калининской области. Окончил филологический факультет Тверского университета. Работает фриланс-журналистом. Первая публикация — в журнале «День и ночь» в 2008 году. Лонг-листер премии «Неформат», Бунинской премии и премии имени В. П. Астафьева (2008). В 2012 году вошел в лонг-лист премии «Дебют» с повестью «Современный кочевник». Живет в Тверской области. Публиковался в различных литературных изданиях.

О начавшейся в октябре 1853 года войне, которая позже получила название Крымской, на Камчатке узнали лишь в марте 1854 года. В мае до Завойко дошла правительственная депеша, в которой ему сообщалось об угрозе нападения на Петропавловск англо-французской эскадры. В городе начались спешные работы по подготовке к обороне. Были сооружены семь батарей. Правда, лишь одну из них успели укрепить в достаточной мере к тому моменту, как на горизонте появилась вражеская эскадра. Шесть батарей представляли собой открытые платформы, на которых стояли орудия. Гарнизон насчитывал до 231 человека.

Петропавловск получил неожиданное усиление после прихода на Камчатку фрегата «Аврора». Фрегат направился из Балтийского моря в Тихий океан еще в августе 1853 года. Из-за штормов он получил повреждения и вынужден был по пути совершать остановки для ремонта. Таким образом, в начале апреля 1854-го «Аврора» оказалась в перуанском порту Кальяо. Здесь русский корабль попал в окружение англо-французской эскадры. В бухте стояли британские фрегаты «Президент» и «Пайк» под флагом контр-адмирала Дэвида Прайса, французские фрегаты «Форт», «Эвридика» и бриг «Облигадо» под флагом контр-адмирала Фебрие де Пуанта.

Официально Британская империя и Франция объявили войну России в марте, их войска присоединились к войскам Османской империи, которая вела военные действия против русских войск с октября 1853 года. Но сообщение об объявлении войны в первых числах апреля еще не дошло до Перу, однако и среди русских моряков, и среди моряков англо-французской эскадры ходили слухи о скором разрыве европейских держав с Россией.

Капитан русского фрегата Иван Изыльметьев пошел на хитрость. Он отправился с официальным визитом к Прайсу и де Пуанту. Рассказал им, что планирует стоять на ремонте в перуанском порту месяца полтора. Днем действительно на русском фрегате неспешно шел ремонт. На самом деле по-настоящему работы проводились быстро и скрытно по ночам, в трюмах. Незаметно заменялась пресная вода. Закупалась свежая провизия. Воспользовавшись туманом, 14 апреля «Аврора» вышла из Кальяо и направилась на Камчатку. Депешу о начале войны англо-французская эскадра получила 25 апреля.

В середине июля «Аврора» пришла в Петропавловск. Вслед за ней к русскому порту на Камчатке уже двигалась англо-французская эскадра с намерением разгромить гарнизон и захватить город.

Самоубийство английского контр-адмирала

После прихода «Авроры» и военного транспорта «Двина», который доставил 350 солдат Сибирского линейного батальона, а также призыва Завойко к жителям Камчатки помочь с обороной Петропавловска численность гарнизона увеличилась до 988 человек. Однако это все равно было значительно меньше, чем силы союзной эскадры. Англо-британская эскадра насчитывала шесть боевых кораблей при 212 орудиях, личный состав — 2700 человек, из которых 500 — специально подготовленные морские пехотинцы, элита британской армии. В состав союзной эскадры входили английские 52-пушечный фрегат «Президент», 44-пушечный фрегат «Пайк», пароход «Вираго», вооруженный шестью бомбическими орудиями; французские 60-пушечный фрегат «Форт», 32-пушечный фрегат «Эвридика», 18-пушечный бриг «Облигадо». Орудий у обороняющихся имелось около 70, боезапас к ним был крайне ограничен.

18 августа союзная эскадра вошла в Авачинскую бухту. Из Петропавловска в окрестные села эвакуировали женщин, детей и стариков. Солдаты и матросы заняли позиции на семи батареях, стрелки приготовились к возможному отражению высадки десанта.

Завойко со штабом разместился, по сути, на самой передовой позиции — на мысу Сигнальный. Когда неприятельские корабли попытались приблизиться к порту, по ним открыли огонь — причем, как позже вспоминали сами британцы и французы, достаточно меткий. Эскадра отошла и встала на якорь. На батареях вызвало дружный смех, когда британцы «отважно» захватили пересекавший Авачинскую бухту безоружный плашкоут, маломерную баржу, с грузом кирпича. В плен к британцам попали пять русских матросов.

Союзники предполагали провести новую атаку позиций защитников Петропавловска на следующий день. Но от этих планов пришлось отказаться: застрелился командующий британскими силами контр-адмирал Дэвид Прайс. Считается, что причиной самоубийства стало то, что его очень сильно травмировал позор: превосходящие силы первоклассно вооруженной союзной эскадры не смогли с ходу разгромить малочисленный гарнизон периферийного русского городка. Англо-французские военно-морские силы возглавил французский контр-адмирал де Пуант.

В это же время 18 и 19 августа в Петропавловск на помощь обороняющимся спешили на плоских лодках-батах, сплавляясь по речкам, камчадалы (так в то время называли представителей малочисленной народности ительменов) — облаченные в одежды из оленьих шкур меткие стрелки.

Утром 20 августа союзные силы предприняли новую попытку разгромить защитников камчатской столицы. Английские и французские корабли выстроились таким образом, чтобы сконцентрировать свой огонь на двух ближайших русских батареях. Всей мощи вражеской эскадры противостояли восемь орудий двух батарей. Ожесточенная перестрелка длилась полтора часа. Защитники Петропавловска старались беречь боезапас, стрелять метко. Батарея № 1 была полностью уничтожена попаданиями вражеской корабельной артиллерии. Завойко, который почти все время находился на этой батарее, отдал приказ отступить, чтобы сохранить людей.

Поняв, что все батареи русских подавить быстро не удастся, англо-французские силы предприняли попытку высадить десант. Однако десант не смог закрепиться на суше. Попав под сильный и меткий артиллерийский огонь русских, союзники вынуждены были вернуться на корабли.

21—23 августа в Петропавловске восстанавливали батареи. К утру 21 августа, когда ждали нового боя, почти все было исправлено. Скалы, чтобы предотвратить ранения осколками камней артиллеристов, накрыли парусиной. В самом городе собрали много неразорвавшихся бомб. Между тем англо-французские силы готовились к решающему штурму Петропавловска.

Топорами против сабель

Всю ночь с 23-го на 24 августа на кораблях неприятельской эскадры готовили плавающие средства для десанта. В пятом часу туманного утра в Петропавловске была объявлена тревога. В семь утра по русским позициям начались прилеты бомб. Англо-британская эскадра выстроилась таким образом, чтобы подавить максимально возможное количество батарей защитников. Разгромив батарею № 3, англо-французские силы отправили на 22 шлюпках первую партию десанта. Как впоследствии признавали русские офицеры, высадка и атака вражеского десанта производилась «с большим порядком и знанием дела».

Стволы некоторых орудий у защитников Петропавловска разрывало от перегрева. Большие потери были среди артиллеристов, которым приходилось стрелять с открытых позиций. Оставалась надежда только на то, что вражеский десант удастся разгромить на суше. Между тем на берег высаживалась вторая партия союзных сил.

Англо-французские подразделения стремились захватить Никольскую сопку, которая являлась ключевой высотой для контроля над Петропавловском и окрестностями.

Именно на Никольской сопке произошла схватка, решившая судьбу русской столицы Камчатки. На вершине сопки изначально находилось всего 16 стрелков во главе с поручиком Михаилом Губаревым. Этот отряд союзный десант легко сбил. В общей сложности, как утверждают отдельные источники, на вершине и склонах Никольской сопки находилось 900 морских пехотинцев и матросов англо-французской эскадры. Чтобы отгеснить их в море, в атаку пошли около 300 защитников Петропавловска, в основном — экипаж фрегата «Аврора».

Русские вступили в штыковой бой. Охотники-камчадалы выбивали меткими выстрелами морских пехотинцев, обряженных в ярко-красные мундиры. Вступая в схватку с британцами и французами, облаченные в оленьи шкуры камчадалы пользовались ножами и топорами против сабель и штыков. Из города видели смешавшиеся в яркой зелени сопки красные мундиры англичан, красные и синие рубахи французских и русских солдат и матросов.

В рукопашной схватке охотники-камчадалы и русские матросы оказались сильнее лучше оснащенных британцев и французов. Союзники несли большие потери среди офицеров из-за метких выстрелов камчадалов и умело действующих штыками русских матросов. В частности, был сражен выстрелом командир морских пехотинцев капитан Чарльз Паркер. Русские солдаты взяли в плен несколько офицеров противника — правда, некоторые из них впоследствии умерли от ран, выжили двое, один француз и один англичанин. Рукопашная схватка продолжалась около часа. Французы и британцы дрогнули. Началось беспорядочное бегство. Они прыгали с отвесного склона Никольской сопки в море. Многие разбивались. Чтобы прикрыть отступление своего десанта, корабли союзной эскадры открыли яростный огонь по сопке.

«При всей беспорядочности отступления удивительно упрямство, с каким эти люди (британцы и французы. — А. Р.) старались уносить убитых. Убьют одного. Двое являются взять его, их убьют — еще четверо являются», — вспоминал позже русский морской офицер Николай Фесун.

Корабли противника, подобрав жалкие остатки десанта, отошли от Петропавловска на безопасное расстояние. Потери союзных сил по итогам боя составили около 450 человек убитыми, русские потеряли убитыми 31 человека, и 65 солдат и матросов получили различные ранения (кроме того, 6 человек погибли и 13 получили ранения в бою 18 августа). В качестве трофея нашим силам достался флаг британской морской пехоты, который в настоящее время хранится в краеведческом музее в Петропавловске-Камчатском.

Пустой город и пугающая неизвестность

Больше попыток атаковать столицу русской Камчатки англо-французские силы не предпринимали. Меткими попаданиями корабли были порядком потрепаны, личный состав понес ужасные потери. Де Пуант принял решение уйти от Камчатки. Часть эскадры переместилась на другую сторону Тихого океана в Ванкувер, часть — в Сан-Франциско. Местные газеты зубоскалили по поводу жалкого вида кораблей, которые прибыли из неудачного похода.

Впечатление от камчатских событий в Англии и во Франции было очень тяжелым. Общественное мнение союзников восприняло их как «неслыханное поражение». Военные круги были потрясены разгромом своих сил и расценивали это «как исключительное поражение своих флангов».

Английский журнал «Юнайтед сервис мэгэзин» писал: «Борт только одного русского фрегата и несколько батарей оказались непобедимыми перед соединенной морской силой Англии и Франции, и две величайшие державы земного шара были осилены и разбиты небольшим русским поселением».

Завойко понимал, что на фоне продолжающейся Крымской войны новая попытка нападения на Петропавловск-Камчатский неизбежна. Предвидя, что союзные силы снова подойдут к городу весной 1855 года, он разработал план, предусматривающий значительное увеличение военных сил и материальных средств обороны. Строились новые крытые батареи, между ними рыли крытые ходы. Были построены редуты, окруженные рвами, в местах вероятной высадки вражеского десанта. Однако в Петербурге, узнав, что союзники снаряжают эскадру из 26 судов (в том числе 84-пушечный пароход «Монарх») для атаки на Камчатку, посчитали затраты на оборону Петропавловска нецелесообразными, и правительство приказало эвакуировать город.

Настоящее место эвакуации Камчатской флотилии и гарнизона знал лишь Завойко, и впоследствии большое количество слухов о том, где искать русскую эскадру (часть из них губернатор распространял сам), дезинформировало противника. В начале апреля 1855 года из Петропавловска вышли два транспортных судна, которые вывозили из города почти три сотни женщин и детей. За ними последовали фрегат «Аврора», корвет «Оливуца» и транспорт «Двина», на которых Петропавловск покидал его гарнизон. Иностранный флот прибыл в Авачинскую бухту 19 мая. Высадившись на берег, англо-французские солдаты обнаружили совершенно опустевший Петропавловск. Три недели союзные силы громили город: уничтожили все площадки для батарей, пороховые погреба, сожгли магазины Русско-Американской компании, осквернили православный храм.

В то же время среди сопок и вулканов скрывался небольшой отряд, состоявший из русских солдат и охотников-камчадалов, они наблюдали за действиями неприятеля. В начале июня, когда англо-французская эскадра покинула Авачинскую бухту, в порту Петропавловска остался английский корвет «Тринкомали». На нем был поднят парламентский флаг. Союзники договорились с командиром русского отряда есаулом Николаем Мартыновым об обмене пленными. 14 июня обмен состоялся: русские передали союзникам одного французского офицера и одного английского, взамен получили четверых своих матросов, захваченных 19 августа 1854-го вместе со своим безоружным плашкоутом. Тогда же стала известна судьба пятого русского матроса, Семена Удалова, попавшего в плен. Придя в Авачинскую бухту, иностранные офицеры попытались принудить пленных русских матросов участвовать в боевых действиях против своих соотечественников. Удалов отказался встать к пушке. Вражеский лейтенант приказал подготовить виселицу для русского. Однако Удалов, поднявшись по вантам от своих преследователей, бросился в воду. Он не стал бороться за жизнь и исчез под водой.

Англо-французская эскадра направилась на поиски Камчатской флотилии Завойко. Найти ее союзникам помогли экипажи американских китобойных и торговых судов, которые видели перемещение русских кораблей. Камчатская флотилия была обнаружена в заливе Де-Кастри, к югу от устья Амура. Русские ждали, когда начнется ледоход на реке, чтобы подняться по ней. Три английских корабля блокировали Камчатскую флотилию с юга и стали ждать подкрепления, чтобы устроить решающее сражение. Русские корабли спасло географическое открытие, сделанное адмиралом Геннадием Невельским. В 1849 году возглавляемая им экспедиция исследовала устье Амура и открыла, что Сахалин от материка отделяет узкий пролив, то есть было доказано, что Сахалин является островом. Благодаря новым географическим знаниям,

которые были неизвестны в Европе, там продолжали считать Сахалин частью материка, Камчатская флотилия двинулась на север и беспрепятственно вошла в Амур. Через 14 часов после ухода русских кораблей из залива Де-Кастри туда вошла союзная эскадра из шести кораблей. Велико же было удивление европейцев, когда они никого не обнаружили на рейде. Взбешенный неудачей противник метался по Охотскому и Японскому морям, сжигая беззащитные русские прибрежные поселения. Только в Охотском море в 1855-м крейсировали 22 французских и 34 английских военных корабля, но кораблей Камчатской флотилии они так и не нашли.

Несостоявшийся северный Гонконг

Поражение в августе 1854-го и неудачная попытка разгромить Камчатскую флотилию летом 1855-го способствовали тому, что Франция и Британская империя не рискнули создавать свои форпосты на дальневосточном побережье России, в частности на Камчатке. Русские корабли под командованием Завойко могли появиться неизвестно откуда в любой момент и, даже не имея численного и технического превосходства, разгромить любой форпост неприятеля. Свое умение бить британцев и французов русские доказали в битве за Петропавловск.

После победы в первой опиумной войне против Китая в 1840—1842 годах Британская империя создала надежный плацдарм для экспансии на Дальнем Востоке, заполучив порт Гонконг. Потенциально англичане, если бы они разгромили русские силы на Камчатке, вполне могли бы создать свой порт на полуострове. И выбить их оттуда у русского правительства вряд ли получилось бы. По оценкам того времени, чтобы русским войскам по суше добраться из Сибири до Петропавловска, понадобилось бы три месяца. Оперативно эти войска никакой помощи не получили бы. То есть, представьте, британцы закрепились бы на Камчатке, создали бы на месте Петропавловска аналог Гонконга — своеобразный северный Гонконг, и проходила бы современная граница между Россией и британскими владениями на Камчатке по склонам вулканов или даже через огнедышащие кратеры вулканов. Поэтому подвиг русских солдат и матросов в 1854 и 1855 годах переоценить трудно.

Бесследное исчезновение летом 1855 года Камчатской флотилии с сотнями солдат и матросов, которые имели опыт боевых действий против европейских войск, на борту послужило новым поводом для злых насмешек прессы. Недопустимая медлительность и нерешительность в действиях против русских подверглись суровому осуждению даже во французской печати и английском парламенте.

По сути, эвакуацией Петропавловска англо-французским силам был нанесен новый удар. Одна из английских газет писала по этому поводу: «Это исчезновение целой эскадры на наших глазах, так дурно рекомендуемое нашу бдительность, будет пятном на британском флаге. Все воды океана не будут в состоянии смыть это гнусное бесчестие!»

Несмотря на значимость действий русского гарнизона и Камчатской флотилии под руководством Завойко в кампаниях 1854 и 1855 годов для сохранения Камчатки в составе Российской империи, до сих пор в нашей литературе нет сколько-нибудь заметных произведений на эту тему, нет и достойных художественных фильмов о Петропавловской обороне и эвакуации города. В советское время были опубликованы пара художественных романов на тему обороны Камчатки советскими авторами, но существенного влияния на нашу культуру они не произвели. В следующем году исполнится 170 лет сражению за Петропавловск. Хотелось бы надеяться, что эта дата не останется не замеченной для творческой среды в масштабах всей нашей страны.